

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
**«Ассистентка Злодея.
Бестселлер Ханны Николь Мерер»:**

АССИСТЕНТКА ЗЛОДЕЯ

УЧЕНИЦА ЗЛОДЕЯ

СООБЩНИЦА ЗЛОДЕЯ

**ХАННА НИКОЛЬ
МЕРЕР**

СООБЩНИЦА ЗЛОДЕЯ

Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

M52

Hannah Nicole Maehrer

ACCOMPLICE TO THE VILLAIN

Copyright © 2025 by Hannah Nicole Maehrer

All rights reserved, including the right to reproduce, distribute,
or transmit in any form or by any means.

Translation copyright © 2026

This edition is published by arrangement with Alliance Rights Agency
c/o Entangled Publishing, LLC

Cover illustration and design by Elizabeth Turner Stokes

Interior map art by Elizabeth Turner Stokes

Перевод с английского языка *Иты Куралесиной*

Иллюстрация на переплете MARKASS

Мерер, Ханна Николь.

M52 Сообщница Злодея / Ханна Николь Мерер ; [перевод с английского И. Куралесиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-229180-7

Эви Сэйдж совершенно точно не собиралась становиться правой рукой Злодея — кошмарного врага королевства. Но от предложения должности ассистентки до тайного заговора и совершенно неуместной влюблённости в своего угрюмого босса... примерно два шага, если подумать.

Магическое пророчество, обрекающее королевство на гибель, начинается сбываться, в комнате отдыха появляются убийцы, вокруг царит магический хаос... А Эви должна понять, как в этих условиях справиться со своей работой и не потерять при этом голову. И чувство собственного достоинства, конечно.

Никогда прежде Эви не думала, что ответ на вопрос «Кем вы видите себя через пять лет?» будет включать всё это, но... Кто её спрашивал?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Куралесина И., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229180-7

Моим бабушкам и дедушкам —
Джорджанн, покойному Ричарду, Розали и Джеймсу —
за то, что так щедро дарили мне свою любовь к историям.
Я вас всех безмерно люблю.

И всем вам: вот так я представляю себе,
каково быть сообщницей фэнтези-злодея
без особых моральных ориентиров.

«Сообщница Злодея» — юмористическое ромэнтэзи, в котором с балкона выкидывают отрубленные конечности потехи ради, а офисные пикси отравляют зелье бодрости. Вдобавок в этой истории содержатся элементы, которые подойдут не всем читателям. Здесь встретятся: кровь, смерть, сражения, серьёзные раны, сильная боль, пытки, проблемы в семье, грубая речь, сексуальные сцены, насилие над детьми и жестокое обращение с животными. Если вы чувствительны к этим темам, будьте осторожны.

РЕННЕДОН

ГДЕ
ПАЛОЧКА?!

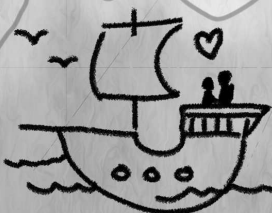
НЕ ТУТ

Сиятельный

ЗЛОДЕЙСКИЙ
СПИСОК ДЕЛ:

- ☐ НАЙТИ ВОЛШЕБНУЮ ПАЛОЧКУ
- ☐ ШАЛИТЬ
- ☐ ВРЕДИТЬ
- ☐ СЕЯТЬ ХАОС

я ♥ зло

ГДЕ
МАНЬЯК-
МЭНОР?
(НЕТ, МЫ
НЕ ПРИЗНАЕМСЯ)

ОРЕХОВЫЙ ЛЕС

И НЕ ТУТ

ДЕРЕВНЯ СЕРДЦА

НЕ ТУТ

ПЕЩЕРА

СИРЕНЕВОЕ МОРЕ

Я ВЫИГРАЛА!

ПРОЛОГ

Давным-давно...

Первый месяц работы Эви Сэйдж у Злодея был довольно не-тривиальным, хотя и не катастрофическим. То бодрящее зелье разольётся, то стажёр отравится. Правда, случались время от времени всякие... странности. Вот, например, её вызвали на работу на два часа раньше ради совещания, хотя она почти не сомневалась, что тут хватило бы короткого сообщения с вороном.

«Неужели больше не на что пожаловаться, Эви? Например, на кисть руки, которую ты нашла в мусорке на той неделе!»

Хотя, по крайней мере, это дало ей возможность предложить боссу «руку помощи». Чистый ужас на его лице так на-смешил, что ей чуть не стало плохо.

Слегка смущало только, что босса больше задели невинные шуточки Эви, чем чья-то конечность, которую он пихнул в корзину для бумаг — а Бекки свирепела, когда они смешивали другой мусор с бумагой на переработку, — но Эви не стала спорить.

Вздыхая и протирая глаза спросонья, она подождала, пока невидимый барьер вокруг Маньяк-мэнора рассеется под пальцами. Она полюбовалась восходящим солнцем, которое уже бросало первые лучи на пока ещё тёмное небо. Как будто кто-то пролил оранжевую и розовую краску на тёмно-серую ткань — красиво, если что-нибудь вообще может считать-ся красивым до восьми утра.

Марв, Бесславный гвардеец на посту у ворот, дружелюбно помахал, и Эви широко улыбнулась ему и поцеловала в щёку, отчего он зарделся.

— Доброе утро, миз Сэйдж! Ранёхонько вы сегодня!

Его от природы буйные волосы прятались под красным кожаным шлемом, а Эви свои заплела в косу набок, и несколько выбившихся прядок порхали у лица на утреннем ветерке.

Эви отошла, большая деревянная дверь отворилась со знакомым скрипом, и прохлада вестибюля коснулась щёк и принесла с собой запах жжёного дерева и плесневелых стен.

— Спешу как на пожар... и, зная босса, возможно, в буквальном смысле.

Марв фыркнул от смеха, а каблучки Сэйдж зацокали по каменному полу. Вестибюль и освещался, и согревался факелами. С другого края пустой просторной залы донёлся тихий стон — из единственного тёмного угла.

Нахмурившись, Эви помахала рукой.

— Эй? Что бы за жуткий звук вы там ни пытались издать, не могли бы вы выбраться на свет, а то вас не видно? А я кричу как полагается.

— Сэйдж? Ты слишком рано. — Тёмный силуэт шевельнулся в укрывающей его тени.

У Эви мурашки побежали по спине от хрипотцы в его голосе.

Она фыркнула, вздёрнула бровь, откинув толстую косу на спину, и сложила руки на груди.

— Тут я с вами соглашусь. Мне бы лежать в кровати, обнимая дорогого друга.

Он, кажется, поперхнулся.

— Друга? — В голосе босса прорезалась странная предостерегающая нотка, от которой Эви слегка поёжилась.

— Да. — Она скрестила руки на груди. — Его зовут мистер Маффинс.

— Мистер Маффинс? — Тень чуть приблизилась к свету, голос был хриплый и озадаченный. — Ты спишь с мужчиной по фамилии Маффинс? Пустырь, что за имя такое?

Эви прикусила губу, чтобы не улыбнуться этой вспышке ярости.

— Нормальное имя для плюшевого мишки, которого мне подарили в шесть лет.

Повисла долгая пауза, нарушенная одним звуком:

— А..

Эви приснула и подошла поближе, он тоже наконец-то вышел на свет факелов, в расцветающую под лучами утреннего солнца комнату. Эви остановилась в паре шагов, вытаращившись на него, и выпалила, не успев подумать:

— Ого, ну и видок у вас!

Покрытая паутиной логическая часть мозга вздохнула и отошла в сторонку, чтобы не созерцать дальнейшее.

Обычно аккуратная щетина босса превратилась чуть ли не в бороду, рубашка выбилась из штанов, волосы растрепались, а выглаженные некогда штаны совершенно измялись.

— Не нужно комплиментов, Сэйдж. Не умею их принимать.

Эви забеспокоилась. Даже эта колкость показалась ей странной, будто насторожённой. Откашлявшись, она подошла поближе, окинула взглядом босса целиком. Синева под глазами, сжатые пальцы, сцепленные зубы, набухшая на лбу жилка.

Эви нахмурилась, цокнула языком.

— Неужели стажёры опять пожелали доброго утра? Я же говорила им, что любезно здороваться строго запрещено.

Босс на миг прикрыл глаза, сжал губы, словно ещё немного — и получится уничтожить ту эмоцию, которая прорывалась на них.

— Мне, конечно, нравится винить других в своих ошибках, но боюсь, за мой внешний вид остаётся винить только себя. — Его тёмные глаза обежали её мягкое оранжевое платье, и он сжал кулаки, очевидным образом осуждая выбор цвета. — И тебя, надо полагать. За то, что осмелилась узреть меня в таком виде.

За его спиной внезапно хлопнула, закрывшись, дверь, и Эви подскочила, схватившись за колотящееся сердце.

— Да меня-то за что винить? Это же вы меня вызвали в такую рань.

Он нахмурился ещё сильнее, если это вообще возможно, и стал только красивее...

«Если ЭТО вообще возможно».

Эви, взвинченной и сонной, надоело ждать, пока до босса дойдёт.

— Вы прислали ворона...

Босс непонимающе уставился на неё, и она затараторила, торопясь избавиться от старых мыслей, чтобы освободить место для новых.

— Он нарисовался у меня за окном в четыре утра, перепугал до смерти. У него была записка, что рано утром нужно встретиться и обсудить что-то срочное...

Босс хмыкнул, не разжимая губ. Этот звук прогнал из организма Эви всю сонливость — как бодрящее зелье, только лучше, теплее.

— Не помню — ни как писал, ни как отправлял... Терпение у меня сегодня на нуле, и память, видимо, тоже. Наверное, написал, ещё не проснувшись. Не обращай на ворона внимания.

Со двора донёсся звон — видимо, утренняя тренировка Бесславной Гвардии с оружием. Это показалось Эви уместным: она бы тоже сейчас схватила что-нибудь острое и воткнула боссу в ногу.

— Не обращать внимания? А на то, что ваша проклятая птица отняла у меня два с половиной года жизни, тоже не обращать внимания?

— До жути точная цифра, — сказал босс, опуская ладони на свою узкую талию.

— Мне тоже было жутко, — парировала Эви и ухмыльнулась, встретив его сердитый взгляд.

— Магия требует точного контроля, и, видимо, время от времени во сне, когда я расслабляюсь, дар просыпается, и отдышать дальше становится затруднительно.

В груди у Эви зашевелилось нечто, что она назвала бы сочувствием, и её злость рассеялась, как тени на солнечном свету.

— Сочувствую. Могу я чем-нибудь помочь?

У босса отвисла челюсть.

— С чем, с моей магией смерти? С магией, от которой все разбегаются с воплями?

Эви невинно захлопала глазами:

— Вот помогу — а потом могу и побегать, и поорать, если вам от этого полегчает.

Ступор на его лице чуть не обратился смехом, ещё бы чуть-чуть...

Но, разумеется, всё пошло прахом — так уж у Эви на роду было написано.

Внезапно согнувшись, Злодей со вздохом уткнулся в колени.

— Да чтоб... Ладони горят, и рука... — Он схватился за бицепс.

Эви нежно коснулась его ладони, но этот человек едва ли привык к нежности. Разумеется, он отреагировал грубо и испуганно. Отскочил, будто Эви прижгла его огнём.

— Сэйдж, ты в своём уме? Я сейчас опасен!

— Знаю, — мягко ответила она. — Вы же ещё не пили зелье.

— Не смешно, — прохрипел он.

Эви склонилась ближе, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Жалко, но ничего страшного. У вас тоже юмор плоский, как доска, но я же ничего, не плачу.

Смягчившись, босс поднял озадаченный взгляд, потом покачал головой, но уже беззлобно:

— Сэйдж, откуда ты тут взялась на мою голову?

Она сложила руки на груди:

— Ногами пришла.

— Это был риторический вопрос, — ответил босс, но его будто отпустило, судя по голосу.

— На такие вопросы забавнее всего отвечать.

Босс вздохнул; он сдался, Эви сразу это поняла.

— Почему, Сэйдж?

Упираясь рукой в колено, Эви наклонилась ниже.

— Потому что это вас бесит.

Сорвавшийся с его губ тяжёлый вздох мог бы практически